Глава 519: Верховный генерал ломает планы врага!

«Слушайте! Начиная с этого момента, никому не разрешено приближаться без моего приказа!» - внезапно заявил Ли Сие.

«Милорд…»

«Любой, кто нарушит этот приказ, будет казнен»

Правая рука Ли Сие опустилась вниз, меч из Стали Вутц в его руке выпустил поток Ци Меча в землю. Камни брызнули повсюду, и пыль поднялась в воздух, оставляя за собой массивный кратер в земле. В одно мгновение толпа замолчала, солдаты подсознательно начали отступать.

«Да, Милорд», - сказал кто-то тихим голосом.

Ли Сие никогда не выходил из себя без причины. Если он когда-либо становился серьезным, то это означало, что вопрос был крайне важен. В этот момент никто не смел его провоцировать.

Молодой Мастер, это тот самый важный момент войны, о котором вы говорили мне? - подумал про себя Ли Сие.

Теперь он понял, почему Ван Чун дал ему этот сундук. Чумная овца была редким явлением в степи, но, когда она появлялась, это была катастрофа. В отличие от жителей Центральных Равнин, люди в степи плохо разбирались в медицине. В отличие от жителей Центральных Равнин, они не знали, как похоронить тела овец, умерших от чумы.

И это было связано с тем, что жители степи были скотоводами, их стада крупного рогатого скота и овец исчислялись десятками тысяч, сотнями тысяч и даже миллионами. Таким образом, когда разражалась чума овец, это всегда было масштабным бедствием.

Люди степи бледнели бы при упоминании о чуме.

Однако, поскольку степи всегда были врагом Центральных Равнин и поскольку рогатый скот и овцы постоянно бродили в поисках новых пастбищ, чума овец была очень редким явлением. Многие пастухи даже не знали, что такое чума овец. Этот недостаток знаний может позволить кому-то воспользоваться степными кочевниками.

Было очень понятно, для чего Ван Чун приготовил это.

В прошлом Ли Сие определенно возражал бы. Но прямо сейчас, 180 000 элитных солдат Протектората Аннана были разбиты, как и 60 000 подкреплений Ли Чжэнъи. Дверь на юго-запад Великого Тана была широко открыта, почти миллион гражданских лиц лишены защиты, полностью открыты для армий Мэнше Чжао и У-Цана. В это время, если бы он продолжал быть мягким и слишком беспокоиться о репутации, то он был бы виновен в негибкости.

Доброта к врагу была жестокостью к себе.

... Но будет ли это действительно эффективно?

Мысленно вздохнул Ли Сие.

Даже если он понимал цель этого объекта, Ли Сие не понимал, как он будет полезен для этой

войны. Сможет ли овечья чума нанести вред и сколько вреда она сможет нанести, было вопросом будущего, в то время как война на юго-западе была под рукой. Более того, даже если он выполнит свою миссию, тибетская армия останется без изменений.

Будет ли этот метод действительно полезным?

Ли Сие глубоко вздохнул и приказал: «Кто-нибудь, дайте мне пакет с провизией!»

«Да, Милорд.»

Солдат быстро достал пакет соевых бобов и зерна и передал его. Ли Сие не позволил никому другому участвовать, лично смешав пакет соевых бобов, гороха и других пайков с кусочком мяса.

Бузз!

Закончив это, Ли Сие внезапно встряхнул запястье, выпустив взрыв Звездной Энергии. Сундук с грохотом закрылся, и Ли Сие поднял голову, чтобы посмотреть вдаль.

Здесь можно было увидеть стада крупного рогатого скота и овец, разбросанные по пышному ландшафту, как облака. Если внимательно посмотреть, то можно было увидеть пастухов среди стад овец. Их высокие тела, верхом на высокогорных скакунах, делали их очень заметными среди стад, даже на больших расстояниях.

Только тибетские пастухи ездили на таких лошадях, пока пасли стада.

«Поскольку вы решили помочь нашим врагам на войне, вы тоже наши враги. Не вините меня в том, что произойдет дальше!»

Ли Сие смотрел на далеких пастухов, его глаза сверкали ледяным светом.

«Все солдаты, слушайте мои приказы. Не позволяйте ни одному из этих тибетцев уйти!»

Ли Сие забрал свою энергию, все его тело теперь излучало ауру абсолютного холода.

«Да, Милорд!»

С этим приказом армия начала идти вперед, более тысячи элитных кавалеристов набирали скорость, оставляя след пыли, готовясь к нападению.

«Аааааах!»

«Это Танцы!»

«Бежать!»

……

Крики раздавались издалека, когда пастухи из Чиличуана запаниковали. Многие люди начали загонять свои стада в попытке убежать, но было уже слишком поздно. Эти две страны были в состоянии войны, так как же Ли Сие мог дать им шанс сбежать!

Румбл!

Копыта загремели еще быстрее!

И с грохотом копыт началась очередная «битва», неизвестная никому другому, в тылу тибетской армии.

«Прежде чем можно будет мобилизовать войска и лошадей, необходимо приготовить рационы и корм». Это был принцип войны с незапамятных времен, отмеченный в книгах по стратегии и войне. Тем не менее, это был принцип только в книгах стратегии Центральных Равнин. Тибетцы и жители степи никогда не сталкивались с этой проблемой.

В ходе своего исследования Ван Чун обнаружил, что тибетский метод логистики полностью отличается от методов Центральных Равнин.

Для крупномасштабной войны жители Центральных Равнин должны были подготовиться за два или три года, и эти усилия приведут только к тому, что запасов хватит на несколько месяцев. По прошествии трех или четырех месяцев, война больше не могла вестись. В период основания Великой династии Тан, когда император Тайцзун восседал на троне и империя была самой могущественной, он все еще не мог справиться с Когурё. Выносливые укрепления Когурё и политика выжженной земли сделали так, что логистический поезд Великого Тана не мог идти в ногу с наступлением, поэтому после четырех месяцев битвы недостаток продовольствия заставил армию отступить без какого-либо прогресса, закончив войну, которая поглотила много ресурсов и рабочей силы.

Но эта четырехмесячная война была самой продолжительной войной во всей истории Центральных Равнин. Для этой войны Великий Тан готовил запасы три года подряд!

Для династий Центральных Равнин подобная война не могла начаться небрежно.

Но тибетцы и турки отличались. Если они хотят начать войну, они могут пересечь тысячу ли в любое время и не беспокоиться о каких-либо материально-технических трудностях. Если бы они были столь же ограничены, как Великий Тан, и должны были начать готовиться к своим атакам за много лет, люди в степи были бы неспособны сражаться, а тем более создать угрозу границам Великого Тана.

Не то чтобы тибетцам или туркам не нужно было есть. По сути, это потому, что у них были совершенно иные привычки в еде, чем у жителей Центральных Равнин.

Жители степи рассматривали мясо как основной источник пищи, съедая его при каждом приеме пищи без каких-либо затруднений. Но если бы жители Центральных Равнин должны были есть мясо и ничего больше при каждом приеме пищи, они могли бы сначала взволноваться, давясь от удовольствия, но через три или четыре дня им это надоест. Через месяц армия даже не сможет сражаться.

Основными продуктами питания в Центральных Равнинах были рис, каштаны, просо, сорго и другие подобные растения, по своей природе отличные от мяса. А складирование, транспортировка, выращивание и приготовление таких продуктов были более хлопотными и трудоемкими. Кроме того, еда Центральных Равнин подчеркивала соответствие мяса и овощей и имела много различных способов приготовления, таких как варка, приготовление на пару, жарка и обжарка.

Только с рисом и без мяса в желудке не было бы аромата, и поэтому сражения велись слабо.

Таким образом, прежде чем жители Центральных Равнин вступали в битву, они разжигали

много костров и устраивали великий пир. Из этого вышло высказывание: «Только когда ваш желудок полон, вы можете иметь силу!»

Это был обычай на Центральных Равнинах, и никакой бог войны, святой войны или великий стратег с древних времен ничего не мог с этим поделать. Они могли только следовать тенденциям и писать: «Прежде чем можно будет мобилизовать войска и лошадей, необходимо приготовить рационы и корм». Это было их характером, так как это можно изменить?

Но люди в степи были другими. Их привычки питания не были такими сложными. Им нужно было только приготовить мясо, и иногда они даже не возражали есть его сырым.

И когда армия двигалась вперед, пастухи двигались вместе с ней. Армия впереди служила твердым щитом, в то время как скот и овцы, ведомые пастухами, снабжали армию. Скот и овцы паслись на траве. Их не нужно было сажать или пахать, и им не требовалось огромное количество воды и несколько месяцев для роста.

Что еще более важно, скот и овцы никогда не будут заплесневелыми, как и не возникнет с ими других проблем, возникающих при хранении продовольственного урожая.

Куда бы ни двинулась армия, за ней следовали скот и овцы, никогда не страдающие от недостатка свежести, сильной влажности или плесени. Пока была трава, в армии никогда не было бы недостатка продовольствия.

Кроме того, степные солдаты были выведены из пастухов.

Они могли быть офицерами логистики и пастухами сегодня, но в другой день они могли быть солдатами. А если бы было слишком много крупного рогатого скота или овец, люди степи могли бы их зарезать и высушить мясо, чтобы сделать вяленое мясо.

Это был случай, когда ты и элитный эксперт и обычный кочевник!

В этом мире единственной вещью, которая могла действительно поразить их, была чрезвычайно холодная погода!

Ван Чун однажды пришел к выводу, что в различных аспектах войны жители степей меньше всего беспокоились о еде. Это имело место как для турок, так и для тибетцев.

В области логистики сельскохозяйственные общества никогда не стояли на равных с кочевыми обществами!

В результате, несмотря на то, что кочевые народы были не так хорошо вооружены или столь же многочисленны, как династии Центральных Равнин, даже при том, что у них не было ослепительной культуры или каких-либо текстов о войне или стратегии, они все же могли представлять серьезную опасность для последовательных династий. В истории этих династий всегда можно найти такие фразы:

«В XX году турки вторглись на границу»: или «в XX году тибетцы совершили набег на границу и ушли со своим грабежом»: или, может быть, «в XX году Иньчжоу, Ючжоу или другое место было разграблено бандитами»!

Такие записи можно было найти на протяжении всей истории, а новые всё добавлялись.

……

Но эта стратегия кочевых народов не могла быть использована.

Если бы можно было объехать основную армию и убить все их стада в тылу, можно нанести им тяжелый удар. Однако в обычных условиях это было невозможно. Тибетцы никогда бы не дали Великому Тану такой шанс. Но сейчас тибетцы были полностью сосредоточены на Городе Льва.

О силах Ли Чжэньи уже позаботились, и тибетцы оставили армии на трех важных проходах.

Для тибетцев тыл их армии был безопасен, как крепость, и ничто не могло ему угрожать. Это дало Ван Чуну прекрасную возможность.

И овца, убитая чумой, были прекрасным подарком, который Ван Чун приготовил для тибетцев.

Стадо тибетских овец было действительно слишком многочисленным. В отличие от стад Центральной равнины, они никогда не состояли из нескольких овец, или десяти, или, возможно, нескольких десятков овец. Кочевники всегда имели несколько сотен овец, или тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч или даже миллионы овец. Это было то, что сельскохозяйственному обществу Центральных Равнин было бы трудно понять.

Кроме того, кочевые народы воспринимали племя как единое целое, и когда они выпускали свои стада на выпас, они, естественно, делали это как племена.

По этой причине никогда не говорилось, что один человек выращивал такое-то количество овец, но что одно племя выращивало овец.

И это количество овец всегда было огромным.

Когда цифры достигали определенного уровня, скрытые атаки были бесполезными. Пастухам даже не нужно было ничего делать, просто предложить свои стада на бойню. Эти десятки тысяч овец могли просто стоять там, убиваемые от рассвета до заката, и задача все еще не была бы закончена. А когда Ли Сие и его солдаты ушли бы, пастухи могли просто вернуться.

Все, что им нужно было сделать, это превратить забитый скот и овец в вяленое мясо.

Это сделало бы скрытую атаку совершенно бессмысленной!

Чтобы справиться с тибетцами и устроить засаду на пастбища в их тылу, нельзя полагаться на обычные методы. Нужно было использовать неортодоксальные методы.

И эти чумоносные овцы были неортодоксальным подарком, который приготовил Ван Чун.

Когда одна овца заражалась чумой, та быстро распространялась на остальное стадо и распространялась из стада одного племени во все другие племена. Что еще более важно, люди степи не понимали, что им нужно было похоронить зараженных овец. Это означало, что этот единственный инцидент вызовет огромную катастрофу!

Нельзя просто нанести поверхностный удар по своим врагам. Нужно было заставить их чувствовать боль глубоко в костях, вплоть до костного мозга! Только так они могли усвоить урок.

Война была не только соревнованием военной силы, но и серьезным столкновением меча и сабли. Это была битва стратегий!

В этот момент только Ван Чун знал, что если его план будет успешным, то, тибетцев ожидает

катастрофа, которая будет продолжаться в течение нескольких лет, возможно, даже десятилетия!

Без огромных стад овец плато столкнется с непредвиденным и массовым голодом, и этот голод поглотит ресурсы, на обретение которых У-Цан потратил десятилетия, делая их амбиции пустыми!

http://tl.rulate.ru/book/3937/539551